

Личность осужденного в пенитенциарном процессе

Т. И. Егорова

*Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
Рязань, Россия*

Аннотация

Рассматриваются способы нормативного реагирования на преступное поведение с точки зрения исторической ретроспективы и современного уровня эмпирических знаний. Автор обращает особое внимание на некоторые дискуссионные вопросы криминальной мотивации. Аргументируется мнение о том, что преступное поведение не только имеет социальные детерминанты, но и основано на существовании психофизиологических особенностей личности, сформированной в неблагоприятных социальных условиях. Анализируется значение лично-ориентированного пенитенциарного процесса для обеспечения эффективности исправительного воздействия на осужденных и государственного принуждения. Отдельное внимание при изучении придается воспитательной работе в процессе реализации средств исправления. Показано, что уголовно-правовое воздействие обладает потенциалом комплексного регулирования поведения осужденных в процессе применения наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова

осужденный, лишение свободы, воспитательный процесс, принуждение, исправление, уголовно-правовое воздействие

Для цитирования

Егорова Т. И. Личность осужденного в пенитенциарном процессе // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 2. С. 79–84. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-79-84

Personality of the Convict in the Penitentiary Process

T. I. Egorova

*Academy of law and management
Federal penitentiary service of the Russian Federation
Ryazan, Russian Federation*

Abstract

The article examines the ways of normative response to criminal behavior from the point of view of historical retrospect and the current level of empirical knowledge. The author focuses on some controversial issues of criminal motivation. It is argued that criminal behavior has not only social determinants, but is also based on the existence of psychophysiological features of the individual formed in unfavorable social conditions. The article analyzes the importance of a person-oriented penitentiary process for ensuring the effectiveness of correctional influence on convicts and state coercion. Special attention is paid to educational work in the process of implementing correction tools. It is shown that the criminal law impact has the potential to comprehensively regulate the behavior of convicts in the process of applying a sentence of imprisonment.

Keywords

convicted person, deprivation of liberty, educational process, coercion, correction, criminal law impact

For citation

Egorova T. I. Personality of the Convict in the Penitentiary Process. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 2, p. 79–84. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-79-84

Еще на ранней стадии развития человечества возникли меры реагирования общества на совершение преступления. Смертная казнь и изгнание – наиболее древние виды наказания, применявшиеся к наиболее опасным преступникам. Дифференцированно применялись также увечья и носящие позорный характер наказания. Для древнейших законодательных сводов была характерна изощренная жестокость в выборе меры наказания, предписывающей «отрезать нос, уши, язык, нижнюю губу (за целование чужой жены)» [6. С. 159–160] и т. д.

Давнейшие преступники перманентно находились в состоянии изгоев в связи с ограниченными возможностями или правами участия в жизни социального образования. Указанный характер реакции общества на совершение запрещенного деяния был связан не только с характером совершенного преступления, но и личностью виновного, для которого, по-видимому, были недостаточно авторитетны социальные нормы и малоэффективно их общепреventивное значение.

На протяжении многих тысячелетий выдвигались различные логические аргументы относительно направленности правового регулирования наказательного процесса и повышения его результативности в противодействии преступности.

С развитием государственного механизма и кастовой структуры общества все более обосновывалось применение наряду с принудительной эксклюзией осужденных иных способов социального воздействия и дифференциации статуса лица, совершившего преступление. На основании существующего уровня развития эмпирических знаний формулировались признаки «преступной личности», склонной к отклоняющемуся и противоправному поведению.

Обоснованным кажется упомянуть один из сводов древних индуистских источников религиозного миропонимания и мировоззрения – законы Ману, где содержится достаточно много положений относительно ордалистического оправдания преступных наклонностей личности и верификационного значения наказания. Отдельная глава Законов Ману посвящена смертному наказанию и перерождению преступников, нарушающих законы и не следующих дхармам. Так, ст. 54 главы 12 закрепляет, что люди, совершившие великий грех, проводят многочисленные ряды лет в страшных преисподних, а по окончании этого срока подвергаются перерождениям. В соответствии со ст. 55 «убийца брахмана входит в утробу... чандалы и пулькасы» [4. С. 289]. Таким образом, люди, относящиеся к кастам чандалов и пулькасов, в том числе только родившиеся младенцы, несут по индуистским представлениям ответственность за совершенные ими в прошлых жизнях преступления и ограничиваются в связи с этим в правах.

Подобное верование в переселение душ существовало у многих народов. Согласно, например, представлениям египтян, период странствования души, подвергшейся деградации в связи с совершением какого-либо преступления, составляет 3 тысячи лет [1. С. 245]. За это время душа преступника вновь обретает возможность очиститься добрыми делами или скорбными обстоятельствами в бытийной жизни.

В то же время существуют и относительно новые криминологические теории, которые криминализацию личности относят к врожденным генетическим или физиологическим факторам, присущим преступникам. Общеизвестная концепция Чезаре Ломброзо является наиболее наглядным отражением тягостного и томительного размышления человечества над вопросами истоков и вероятности криминализации личности. Выделяя типы преступных личностей мошенников, воров и убийц, Ломброзо отмечает, что в последнем типе сконцентрированы все характерные черты преступника: «В этом типе ясно видны анатомические особенности преступников и в частности, весьма резкие лобные пазухи, очень объемистые скулы, громадные глазные орбиты, птелеиформный тип носового отверстия, лемуров придаток челюсти» [7. С. 24]. Отечественный криминолог Д. А. Дриль, признавая влияние наследственности на криминальное поведение, тем не менее считал, что термин «прирожденный преступник» неудачен. Он выдвинул предположение относительно возможности наследования особой психофизиологической организации, которая располагает человека к совершению преступления [3. С. 67].

Безусловно, современные обширные данные естественных и социально-гуманитарных наук с достаточной степенью достоверности опровергают возможность прямого влияния каких-либо антропологических факторов на совершение преступления. Однако, как представляется, следует согласиться с В. П. Эфроимсоном, который при анализе биологических причин преступного поведения отмечал: «С ослаблением острой нужды и других чисто социальных предпосылок преступности начинают яснее выступать предпосылки биологические», поэтому следует «трезво, деловито поставить вопрос о том, какую роль в подлинной преступности играют биологические и генетические факторы» и как с ними бороться [10. С. 207].

В настоящее время в науке наиболее распространена точка зрения о возможности существования врожденного криминального ответа на социальные условия жизни. Это связано с особенностями психофизиологической деятельности и конституциональных свойств человека, обуславливающих специфику устойчивости и реакций функциональных и нейродинамических показателей организма на влияние внешней среды [5. С. 227]. Несмотря на то что отсутствуют доказательства доминирования генетического начала над влиянием среды, рассмотрение преступности с социологической концепции не противоречит, с точки зрения С. Медника и К. Христиансена, возможности долгосрочного влияния «хорошо определенных соматических или психологических состояний» [11. С. 88]. Таким образом, наиболее обоснованной является точка зрения о безусловном наличии некоторых «генетических особенностей, которые проявляются в форме меньшей или большей предрасположенности к аморальному и антисоциальному поведению» [2. С. 132]. Однако «свободная воля человека и его разум – решающие факторы, которые могут обеспечить ему правильный выбор линии поведения и избежать совершения преступлений» [2. С. 133] при надлежащем воспитании, психокоррекции и личностном самоконтроле.

Нередко именно конституционно-соматические особенности личности в совокупности с противоправным психологическим настроением влияют на формирование криминальной мотивации. По изречению святого Григория Паламы: «Иногда для грешников лучше болеть, чем быть здоровыми, когда болезнь содействует им к спасению. Ибо болезнь притупляет и врожденные побуждения у человека ко злу...» [9. С. 111]. При этом, безусловно, физиологические признаки не являются определяющими при принятии решения о совершении преступления, однако именно они укрепляют интеллектуально-волевые процессы развития умысла, позволяя спланировать и реализовать наиболее успешную схему преступления.

Так, приговором от 2 июля 2019 г. по делу № 1-53/2019 Новотроицкого городского суда Оренбургской области виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 110, ч. 1 ст. 319 УК РФ, признаны Р. Д. А. и С. И. В., отбывающие наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Оренбургской области. Судом установлено, что оскорбления потерпевшего, высказывания угрозы физической расправы, надругательства и отнесения его к неформальной категории низкого иерархического статуса осужденных в местах лишения свободы, влекущего тяжкие последствия, вызвали у потерпевшего кратковременную депрессивную реакцию в рамках расстройства адаптации (по МКБ 10 F 43.2), развивавшуюся в страхе и негативных переживаниях в условиях психотравмирующей ситуации и попытке суицида. Суд обоснованно исследовал показания потерпевшего, указавшего на то, что сложившаяся криминальная ситуация усугублялась влиянием в отряде отрицательно характеризующегося, придерживающегося воровских традиций осужденного Р. Д. А., в том числе и из-за его крупного телосложения, которым он пользовался, заставляя осужденных отдавать ему продукты, «распуская руки».

В подобном случае, как представляется, значимым в укреплении криминальной мотивации виновного являлась его физическая сила, позволяющая оказывать устрашающее психологическое воздействие на других осужденных.

Безусловно, что каждого виновного в совершении преступлений отличают врожденные особенности психосоматического характера, которые способствуют формированию и облегчают реализацию умысла. Однако данное обстоятельство не означает, что они являются детерминирующими преступное поведение. Определяющее значение в криминальной ситуации

имеет негативное социальное влияние, деформировавшее личность преступника в период ее становления, наличие правового нигилизма или антиобщественных установок.

Гуманитарная направленность пенитенциарного процесса в этой связи определяется двумя основными возможностями. Во-первых, воздействием самого наказания как акта принуждения осужденного к уважению человека, общества, труда, норм, правил и традиций человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Во-вторых, общепреventивного уголовно-правового регулирования, содержащего устрашение и имеющего общеохранительный авторитет.

Принудительный характер наказания в наибольшей степени проявляется в местах лишения свободы. Разнообразие применяемых средств исправления позволяет при их обоснованном использовании достичь высокой эффективности пенитенциарного процесса, степень которой во многом определяется конечным результатом – подготовкой к освобождению, основанной на всестороннем изучении личности осужденного.

Данное обстоятельство особенно касается воспитательного воздействия, которое может быть реализовано в индивидуальной и групповой форме, содержать элементы как самореализации или самовыражения, так и сотворчества или состязания. Данное аксиомологическое положение реализуется не только в процессе реализации непосредственно воспитательных мероприятий, но и всех иных средств исправления. Комплексное педагогическое воздействие на личность с привлечением окружающей социальной среды исправительного учреждения позволяет воспроизводить условия ресоциализации и выработать комплекс индивидуальных социально-психологических программ с учетом потребностей каждого осужденного «с определенными свойственными только ему личностными качествами» [8. С. 298].

Вытекающим из указанного воздействия является формирование у осужденных нравственного приятия ответственности перед требованиями закона за свое противоправное поведение. В высшей степени чувственный опыт отбывания наказания в виде лишения свободы позволяет личности пережить конкретные негативные последствия совершенного преступления.

Очевидная позитивность рассматриваемых ощущений, выраженная в раскаянии, исправлении и дальнейшем правопослушном поведении способствуют когнитивному осмыслению требований социально-правовых норм, фиксируя накопленные знания, умения и навыки в период отбывания наказания и воспроизводя их в процессе социального взаимодействия сначала в условиях изоляции, а затем в процессе ресоциализации.

Назначенная судом мера государственного принуждения в виде конкретного срока лишения свободы и отбывания его в условиях определенного вида исправительного учреждения соответствуют достаточным степени и характеру государственного принуждения, которое выражается в порядке и условиях исполнения и отбывания наказания. Поэтому уголовное законодательство обоснованно указывает на необходимость учета при применении мер уголовно-правового характера наряду с другими обстоятельствами – характеристик личности виновного. Вытекающим из данного положения является дифференциация применения принуждения к несовершеннолетним, женщинам, лицам, совершившим рецидив преступления, и так далее. Так как указанные группы, выделенные в законе, нуждаются в различной интенсивности исправительного воздействия в соответствии со своими психологическими свойствами и требованиями общепризнанных норм и принципов международного права.

Высокая эффективность пенитенциарного процесса в направлении превенции и исправления осужденных определяется комплексным уголовно-правовым воздействием, которое оказывает уголовное право на поведение лица, отбывающего уголовное наказание. Сочетанное и индивидуальное воздействие охранительных, предупредительных и регулятивных правоотношений связано с совершением осужденными в прошлом преступления, необходимости предупреждения рецидива преступления при исполнении, отбывании наказания и после освобождения, а также обеспечением безопасности пенитенциарного процесса и стимулированием правопослушного поведения.

Данное обстоятельство связано с одновременной реализацией негативной и позитивной ответственности. При этом осужденный отбывает наказание по приговору суда, признавшему его виновным в совершении преступления и назначившему наказание, а также одновременно охраняется уголовным законом как личность, обладающая достоинством, неотъемлемыми правами и свободами, которых он не может быть лишен в связи с привлечением к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Пер. А. М. Водена. СПб.: Наука, 2000. 477 с.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Риски в современном обществе. М.: Этносоциум, 2020. 220 с.
3. Дриль Д. А. Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды). СПб.: Я. Канторович, 1895. 295 с.
4. Законы Ману / Пер. с санскрит. С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 361 с.
5. Игнатов А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 223–233.
6. Кахилл Т. Дары евреев: Как племя, кочующее по пустыне, изменило образ мышления всего мира / Пер. с англ. Т. Гутман. СПб.: Амфора, 2005. 268 с.
7. Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике / Пер. с разреш. авт., под ред. и с предисл. магистра уголовного права Л. М. Берлина, д-р С. Л. Раппопорт. СПб.: Н. К. Мартынов, 1892. 160 с.
8. Намазова Ф. Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и пути их решения // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 293–300.
9. Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых отцов. Клин: Христиан. жизнь, 2004. 671 с.
10. Эфроимсон В. П. Педагогическая генетика. Родословная альтруизма. М.: Тайдекс Ко, 2003. 238 с.
11. Mednik S. A., Christiansen K. O. Biosocial Bases of Criminal Behaviour. N.-Y., Gardner Press, 1977, 298 p.

References

1. Hegel G. W. F. Lectures on the philosophy of history, ed. A. M. Vodin. St. Petersburg, Nauka, 2000, 477 p. (in Russ.)
2. Gubanov N. I., Gubanov N. N. Risks in modern society. Moscow, Ethnosocium, 2020, 220 p. (in Russ.)
3. Dril, D. A. Crime and criminals (Criminal Psychological Studies). St. Petersburg, Ya. Kantovich, 1895, 295 p. (in Russ.)
4. The Laws Of Manu / Trans. with Sanskrit. S. D. Elmanovich, check. and fix. G. F. Ilyin. Moscow, publishing house of East lit., 1960, 361 p. (in Russ.)
5. Ignatov A. N. Biological factors of determination of violent crime. *Criminological journal of the Baikal state University of Economics and law*, 2015, vol. 9, no. 2, p. 223–233. (in Russ.)
6. Cahill T. Gifts of the Jews: How a tribe roaming the desert changed the way of thinking of the whole world / Trans. from English by T. Gutman, St. Petersburg, Amphora, 2005, 268 p. (in Russ.)
7. Lombroso Ch. The latest advances in the science of crime / Trans. with permission of the author, ed. and with the preface of the master of criminal law L. M. Berlin, Dr. S. L. Rappoport, St. Petersburg, N. K. Martynov, 1892, 160 p. (in Russ.)

8. **Namazova F. F.** Resocialization of juvenile convicts: problems and ways to solve them. *Bulletin of science and practice*. 2018, vol. 4, no. 3, p. 293–300. (in Russ.)
9. Encyclopedia of the Orthodox faith from A to Z in the sayings of the Holy fathers. Klin, Christian. life, 2004. 671 p. (in Russ.)
10. **Efroimson V. P.** Pedagogical genetics. Pedigree of altruism. Moscow, Tydex Co., 2003, 238 p. (in Russ.)
11. **Mednik, S. A., Christiansen, K. O.** Biosocial Bases of Criminal Behaviour. N. Y., Gardner Press, 1977, 298 p.

Материал поступил в редколлегию
Received
29.03.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Егорова Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, докторант, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (Рязань, Россия)

Tatyana I. Egorova, PhD in law, PhD student, Academy of law and management of the Federal penitentiary service of the Russian Federation (Ryazan, Russian Federation)

madamti62@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3130-1207
SPIN 9919-0667